

Роберт Михайлович НИЖЕГОРОДЦЕВ

Главный научный сотрудник Института проблем управления РАН, профессор Финансовой академии при Правительстве РФ

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Мировой кризис обнажил противоречия экономической динамики всемирного хозяйства и отдельных стран мира, наличие которых молчаливо подразумевалось экспертами и аналитиками, но при анализе факторов среднесрочного порядка обычно не принималось в расчет. Сейчас настала пора задуматься о причинах этого кризиса (прежде всего — лежащих вне финансовой сферы) и о последствиях, к которым приведет его развитие для России и мирового хозяйства в целом.

1. Логика рецессионного разрыва: США и Европейский Союз

В последнее время автор многократно высказывался по поводу структурных и воспроизводственных предпосылок и причин разразившегося в мировом хозяйстве кризиса [1, 2]. В связи с этим, не останавливаясь на деталях, вкратце напомним основные аспекты данной проблемы.

В течение последних 20 лет в американской экономике имеет место ситуация рецессионного разрыва: общий уровень цен зафиксировался на отметке, при которой совокупное предложение устойчиво превышает совокупный спрос. Это неравновесное состояние макроэкономической системы предполагает три возможных сценария восстановления равновесия [3]: стимулирование совокупного спроса, подавление общего уровня цен или — если ни один из этих путей не будет использован правительством — рецессия, кризис перепроизводства.

Почти единственный инструмент, который реально остается в распоряжении правительства США, — совокупный спрос. Как известно, его объем Y_{AD} складывается из конечного потребления C , валовых инвестиций I (частных и государственных), государственных расходов (закупок) G и чистого экспорта X_n :

$$Y_{AD} = C + I + G + X_n.$$

Удорожание денег приводит к тому, что частное конечное потребление и частные инвестиции сжимаются. Нетто-экспорт, уже будучи отрицательным, также продолжает уменьшаться, хотя рост процентной ставки играет в этом процессе не главную роль. Легко понять, что падение совокупного спроса, которое имеет место в американской экономике, лишь углубляет расхождение между объемами совокупного спроса и совокупного предложения и тем самым подталкивает экономику к пропасти масштабной рецессии.

Практически единственный рычаг, при помощи которого правительство США способно остановить быстрое падение совокупного спроса, — это го-

сударственные расходы и государственные инвестиции. Только посредством их радикального увеличения можно спасти экономику от угрозы наступления глубокого и длительного кризиса. Однако для этого придется признать, что либеральная доктрина как основа управления экономикой США потерпела полный провал, и обратиться к кейнсианским рецептам предотвращения кризиса и его преодоления, основанным на стимулировании совокупного спроса.

Вместо этого мы видим беспомощную монетаристскую политику, основанную на снижении ставки рефинансирования, от которого в экономике напряжение ничуть не уменьшается, зато банковский сектор, которому деньги достаются практически даром, получает невиданные возможности для спекулятивных операций на финансовых рынках. Проблема заключается в том, что коммерческая учетная ставка по-прежнему ползет вверх, а это значит, что политика дешевых денег, декларируемая правительством, касается исключительно банковской сферы. Вся остальная экономика (в первую очередь, реальный сектор) по-прежнему живет в условиях дорогих денег. Тем самым банковская система перестает эффективно выполнять одну из важнейших своих функций, а именно — перекачивать сбережения в инвестиции. При этом надежд на то, что банковская система одумается и облегчит доступ к деньгам для частных агентов, на самом деле нет никаких. Возникает естественный вопрос: чего ждет правительство в создавшейся ситуации?

Суммируя угрозы для современной экономики США, можно свести все их многообразие к трем наиболее часто упоминаемым катастрофическим последствиям, на возможность которых указывают эксперты:

1. Опасность длительной и масштабной рецессии (кейнсианский триллер).
2. Угроза высокой инфляции (либерально-монетаристский триллер): стимулирование совокупного спроса, по мнению сторонников либеральной доктрины, обернется инфляционным перегревом экономики.
3. Потеря позиций доллара в качестве мировой резервной валюты (триллер от ФРС США, при помощи которого специалисты этого ведомства обосновывают дальнейшее снижение ставки рефинансирования, не достигающее цели и, по сути, демонстрирующее бессилие правительства перед надвигающимися вполне реальными угрозами).

Из трех перечисленных «страшилок» наиболее опасна, конечно, угроза рецессии, спада физических объемов производства. Кризис способен

обострить противоречия американской экономики и усугубить диспропорции, которых в ней и сегодня достаточно много. В частности, обуздание инфляции в условиях уже начавшейся рецессии представляется трудно осуществимым, в отсутствие рецессии это сделать многократно легче.

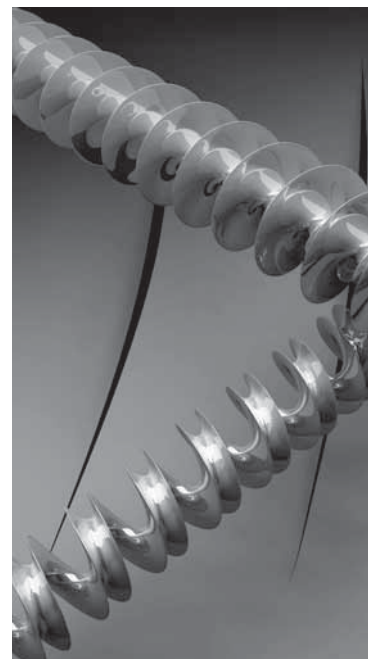
Угроза инфляции сама по себе не столь серьезна, отчасти в силу того факта, что инфляция уже началась и развивается по мере роста коммерческой процентной ставки, приводящего к удорожанию кредитных ресурсов. В этой ситуации опасения, что стимулирование совокупного спроса в США окажется дополнительным источником инфляции, не слишком обоснованны. Намного более опасны с точки зрения развертывания инфляционных процессов попытки нейтрализовать дефицит ликвидности при помощи наращивания предложения «не связываемых» денег, не сопровождаемого развитием инвестиционных программ. Накачивание экономики деньгами без реального стимулирования совокупного спроса таит в себе инфляционную опасность не только в США, но и в странах Европейского Союза и в России.

По поводу утраты позиций доллара в качестве мировой резервной валюты следует заметить, что уже сегодня большинство стран мира проводят диверсификацию валютных резервов, и этот процесс объективно вытекает из логики развития мирового хозяйства. Но до тех пор, пока американские транснациональные корпорации, которые играют ведущую роль в мировом товарообороте, сами не откажутся от доллара как основного платежного средства, серьезной утраты позиций в этой сфере доллар не испытает.

Что касается проблем Евросоюза, то нынешний кризис обнаруживает очередной виток противоречий между входящими в него странами, и поляризация внутри этого сообщества по уровню жизни и по уровню среднестатистического ВВП грозит достичь опасной черты. В среднесрочной перспективе ЕС ожидают серьезные проблемы, способные поставить под угрозу будущее этой организации в ее современных очертаниях.

Обратим внимание на то, что наиболее сильные страны, входящие в зону евро, исповедуют принцип солидарной ответственности в части денежной эмиссии, не обременяя себя выпуском национальных финансовых инструментов. Это логично, поскольку в создавшейся ситуации эмиссия евро служит инструментом обогащения этих стран, стоящих у руля распределения этой валюты, и ограбления менее развитых стран, входящих в зону евро.

В то же время в национальной экономической политике развитых стран Европы возможны серь-

езные расхождения, поскольку изначально одна из первых договоренностей, касающихся выхода из кризиса, заключалась в том, что каждое национальное правительство помогает только резидентам. В качестве косвенного подтверждения такой логики развития событий заметим, что на 2009 г. запланировано увеличение госрасходов во Франции в объеме почти \$33 млрд США, в Италии — примерно \$8,4 млрд, а в Германии — всего лишь \$6,9 млрд, что на фоне экспансионистской финансовой политики Франции, Великобритании и ряда скандинавских стран выглядит более чем скромно. Наименее развитые страны ЕС столкнутся с серьезными проблемами в развитии реального сектора экономики, они по-прежнему будут испытывать дефицит инвестиционных ресурсов, а финансовая система, ключи от которой находятся в европейских центрах принятия решений, отнюдь не намерена обеспечить их приток.

Тот факт, что события развиваются именно по этому, наименее благоприятному сценарию, подтверждается стихийными выступлениями широких масс населения, произошедшими в январе 2009 г. в Латвии и Литве. При этом правительства ряда стран-членов ЕС проводят экономическую политику, последовательно направленную на утрату государственного суверенитета. Президент Чехии Вацлав Клаус справедливо заметил, что Европейский Союз постепенно превращается в СССР: членство в этой организации оборачивается угрозой национальному суверенитету вступающих в него стран, причем соглашения, достигнутые в рамках ЕС, нередко нарушают конституции этих стран.

Эта мысль, конечно, правильная, но несколько запоздалая. В вопросе о размещении производительных сил Евросоюз давно превратился в тоталитарную организацию. Утрата суверенитета начинается еще на дальних подступах к ЕС, когда вступающим странам диктуют, какова должна быть отраслевая структура их экономики, призывают ликвидировать производства, в существовании которых Евросоюз не видит необходимости.

2. Специфика России: угрозы и возможности

В России имеют место две проблемы, осложняющие выход из кризиса. Первая проблема — это карликовый (по мировым масштабам) банковский сектор. Задачи развития реального сектора страны, стоящей на пороге масштабной технологической модернизации, требуют слаженных действий банковского сектора и серьезных объемов инвестиций, чего наша раздробленная банковская система пока обеспечить не в состоянии.

Пожалуй, один из возможных путей решения этой проблемы — насильственное укрупнение банковского сектора, которое должно быть аналогично реформам Рузвельта в США. Выход из положения следует искать не на пути банкротства слабых банковских учреждений, а на пути их слияния с более сильными и способными проводить национально ориентированную кредитно-финансовую политику.

Вторая проблема заключается в том, что наша страна неоднородна как по уровню экономического развития, так и по характеру экономической динамики. Некоторая часть российских регионов (например, Москва) испытывает рецессионный разрыв, другая часть (например, Ульяновская область) пребывает в состоянии инфляционного разрыва. В этом заключается основная причина того факта, что одни и те же решения, принимаемые на федеральном уровне, улучшают экономическое положение одних регионов страны и ухудшают динамику других [4, 5]. Налицо расхождение траекторий экономической динамики, при котором более сильные, развитые регионы упрочивают свое положение, а более слабые теряют и те немногочисленные ресурсы для развития, которые еще оставались в их распоряжении, постепенно превращаясь в инвестиционную пустыню, в зону, свободную от производства.

Решение проблемы выхода из кризиса для России заключается не в денежной эмиссии как таковой, а в развитии федеральных инвестиционных программ, имеющих выраженную региональную направленность. Снижение ставки рефинансирования — тупиковый путь для любой страны, но для России это еще и губительный шаг, усиливающий поляризацию экономического пространства. В нашей стране была попытка снизить ставку рефинансирования, но, к счастью, правительство вовремя (в течение двух-трех дней) одумалось и не пошло по этому пути. Проблема преодоления кризиса заключается вовсе не в том, чтобы денег в стране было много, а в том, чтобы они шли по назначению, вызвали мультипликационные эффекты и работали на решение задач экономического роста, а не оседали на финансовых рынках.

При этом инвестиции в реальный сектор экономики не обязательно должны поступать через существующую в нашей стране банковскую систему в ее нынешних очертаниях. Более того, можно утверждать, что сложившаяся в нашей стране система финансово-банковских институтов мало пригодна для решения этой задачи.

Существуют различные выходы из создавшегося положения. Вкратце обозначим некоторые из них.

1. Создать независимую сеть государственных банковских учреждений, достаточно разветвленную для того, чтобы проходящие через нее производственные инвестиции достигали каждого уголка страны. В Китае для решения аналогичной задачи были созданы четыре стратегических банка, предназначенные для финансирования и кредитования долгосрочных и масштабных проектов, реализация которых не предполагает быстрой окупаемости.

2. Создать сеть институциональных инвесторов (например, инвестиционных фондов), подконтрольных федеральному центру и напрямую кредитующих Центробанком, для осуществления целевых инвестиционных программ на территории всей страны. Недавние решения, принятые правительствами ряда стран Западной Европы, позволяют утверждать, что в этих странах был частично избран именно этот путь инвестирования реального сектора, во всяком случае, в той его части, которая касается малого бизнеса и социально ориентированных программ.

3. Укрупнить и национализировать часть существующего банковского сектора и сделать ее проводником государственной инвестиционной политики. Эта логика в известной степени копирует соответствующую часть так называемого плана Рузвельта, позволившего в исторически сжатые сроки выгнать из трясины экономику США.

4. Стимулировать крупнейшие коммерческие банки, уже имеющие разветвленную сеть филиалов (например, Сбербанк), к реализации инвестиционной политики государства и усилить государственный контроль над их текущей деятельностью.

Разумеется, предлагаемые меры институционального характера не принесут реальных результатов сами по себе, в отрыве от инвестиционной политики правительства. Центробанк должен кредитовать коммерческие банки на условиях так называемого фидуциарного договора, обязывающего банки осуществлять финансирование реального сектора и тем самым обеспечивать реализацию государственных инвестиционных программ.

Вместо этого мы пока видим беспомощное накачивание деньгами банковской сферы, которая использует их не для инвестирования реального сектора отечественной экономики, а преимущественно для скупки иностранной валюты, что, естественно, повышает ее курс, ослабляя российский рубль. Иными словами, банковская система готовится к тому, что предприятия реального сектора скоро встанут перед необходимостью погашения внешнего долга, так что банки будут обогащаться постольку, поскольку будут беднеть и разоряться

агенты реального сектора, как это уже было в России в середине 1990-х гг., в период искусственно вызванного правительством кризиса неплатежей.

Однако именно сейчас для России ослабление рубля опасно, поскольку у нас огромный частный внешний долг (он превысил \$400 млрд), львиная доля которого номинирована в иностранных валютах. Поэтому низкий курс рубля уменьшает шансы фирм-должников, производство которых ориентировано в основном на внутренний рынок, вовремя расплатиться по внешнему долгу.

При хорошем стечении обстоятельств реально выйти из кризиса за год с небольшим. Но если правительство намерено, не прилагая усилий, молча наблюдать за развитием событий, то, возможно, для решения этой задачи окажется мало и трех лет

Суммируя проблемы, с которыми столкнулась отечественная экономика, можно утверждать, что сроки выхода из кризиса и возвращения на траекторию устойчивого роста всецело зависят от действий правительства, от своевременности и правильности принимаемых мер. При хорошем стечении обстоятельств реально выйти из кризиса за год с небольшим. Но если правительство намерено, не прилагая усилий, молча наблюдать за развитием событий, то, возможно, для решения этой задачи окажется мало и трех лет.

3. Глобальные выводы и последствия

Основные выводы для тенденций и перспектив развития мирового хозяйства заключаются в следующем.

1. Налицо крах либеральной доктрины управления экономикой, приведшей современные макроэкономические системы в тупик, выход из которого возможен только на путях применения кейнсианских рецептов экономической политики.

Мировой финансовый кризис не просто создал предпосылку для глобальной ревизии целей и инструментов экономической политики. Мы стали свидетелями заката целой эпохи — эпохи либерализма в экономической политике современного государства.

Этот закат объективно обусловлен и необратим, он связан с глобальными технологическими сдвигами, происходящими в мировой экономике. Чем большую долю ВВП составляют информационные продукты, чем более интенсивно воздействие на макроэкономику внешних эффектов по сравнению с прямыми коммерческими эффектами, тем

меньше шансов, что механизмы саморегуляции приведут систему локальных рынков в равновесие. Следовательно, на наших глазах тает надежда на то, что «невидимые» руки и прочие части тела способны эффективно выполнять функции стабилизаторов макроэкономических систем. Остается лишь осознать эту реальность и приспособить к ней действия правительств в области макроэкономического регулирования.

Неразрывная связь разразившегося кризиса с глобальными технологическими сдвигами подчеркивает тот факт, что финансовые потрясения, происходящие на наших глазах, имеют нефинансовую природу. Финансовые проблемы выступают лишь ближайшей, непосредственной формой проявления тех негативных процессов, которые имеют место в современной мировой экономике, однако глубинные причины этих процессов весьма далеки от финансовой сферы.

2. Рецессионный разрыв в экономике США обнажил несостоятельность пошатнувшихся претензий этой страны на мировое финансовое господство. Постепенное падение конкурентоспособности национальной экономики, которая долгое время поддерживается чисто монетарными мерами, носящими краткосрочный характер (например, сравнительно легкая доступность американского доллара для нерезидентов), привело к закономерному сочетанию внутреннего макроэкономического неравновесия и устойчивого дефицита торгового и платежного балансов. В результате под угрозой оказалась именно та уникальная роль доллара в мировой финансовой системе, на которой в течение десятилетий были основаны механизмы финансирования бюджетного дефицита США и логика мирового финансового цикла, неизменно приносившая американской экономике финансовую ренту.

В течение последнего года в разных странах многократно высказывались предложения, реализация которых позволила бы ограничить долларовую доминанту в международных расчетах. В России тоже есть идея создать нефтегазовую биржу, где энергоресурсы продавались бы за российские рубли. Однако сейчас, когда окончание рецессии еще не близко, воплощать эту идею рано, иначе есть опасность включиться в мировую рецессию при невыгодных для нас обстоятельствах. Иначе говоря, рецессия в России может быть частично индуцирована спадом в более развитых странах мира, выступающих основными потребителями наших энергоресурсов.

3. Мировое хозяйство находится на пороге глобальных институциональных сдвигов. Суще-

ствующая ныне Ямайская валютная система, закрепившая мировое господство американского доллара, рухнет на наших глазах, и усилия основных игроков на глобальных финансовых рынках направляются на формирование институтов, которые были бы адекватны новым реальностям многополярного финансового мира.

Проблема не в том, хорош или плох однополярный финансовый мир. Его можно превозносить или бранить, но то и другое одинаково бессмысленно, потому что его больше не существует. Проблема в том, что однополярный мир рухнул и уже никогда не вернется. Коренные изменения глобальной архитектуры современного мирового хозяйства в конечном счете приведут к становлению иных очертаний институциональной среды, в некотором смысле более справедливых и дающих больше возможностей для развития странам, правительства которых направляют усилия на достижение мировой конкурентоспособности национальной экономики в долгосрочной перспективе. Мир становится гораздо более многополярным, чем мы можем себе представить.

В этих условиях можно услышать самые разные предложения по выходу из кризиса, по переустройству глобальной финансовой системы. Обращают на себя внимание две крайности — попытка вернуться назад, к системе золотого стандарта, и попытка забежать далеко вперед, предложив единую мировую валюту, которая стала бы законным платежным средством на территории всего земного шара.

Сразу скажу, что эпоха золотых якорей, к которым можно привязывать курс валюты или объем эмиссии долговых обязательств государства (включая объем денежной массы), ушла безвозвратно и уже никогда не вернется. С тех пор как основная масса бывших колоний в середине 1960-х гг. обрела формальную независимость, и мировые каналы денежного обращения были наводнены низколиквидными денежными агрегатами, которые стали инструментом ограбления молодых стран, крушение золотого стандарта стало неотвратимым.

Не случайно многие эксперты, предлагающие этот путь решения мировых проблем, сопровождают свои рекомендации требованием запретить обращение деривативов и низколиквидных платежных инструментов. Однако реализация подобного запрета неосуществима: она слишком резко повысила бы риски частных агентов. Если рынки фьючерсов еще можно кое-как ограничить, то запретить банкам выпускать в обращение тратты — совершенно нереальная задача.

Поэтому в настоящий момент спрос на золото (как со стороны частных агентов, так и со

стороны центробанков различных стран) имеет в основном спекулятивный характер. Попытки вновь увеличить долю золота в составе своих золотовалютных резервов, как пытаются сделать сегодня центробанки некоторых развивающихся стран, — это каменный век экономической политики. Следование подобным рецептам никакой пользы этим странам не принесет. Золото можно накапливать, имея в виду совершенно другие цели, никак не связанные с объемом резервов (например, предпочтение ликвидности).

Что касается единой мировой валюты, то следует напомнить о том, что в условиях дефицита ликвидности слабым странам невыгоден валютный союз с более развитой страной, выступающей эмитентом соответствующих обязательств. Развитая страна, наводняющая своей валютой менее развитую, тем самым «размазывает» свои макроэкономические риски по ее территории. Иначе говоря, вместе с чужой валютой слаборазвитая страна импортирует также инфляцию, возникающую в стране-эмитенте (в дополнение к своей собственной), а когда в развитой стране наступит шок совокупного спроса, менее развитая из-за этого потеряет рабочие места, и т.д.

Поэтому именно слабые страны сегодня должны стремиться не к формированию валютных союзов, а к национальной идентификации валютных рисков и ответственности. Это ограничит возможность более сильных стран по выкачиванию реальных активов с территории других стран.

Другой вопрос — формирование резервных валют, прежде всего на региональном уровне. Их число будет неизбежно расширяться — как за счет уже существующих валютных единиц, так и за счет возникновения новых, межгосударственных.

В этих условиях исторический шанс дается странам БРИК — наиболее быстро растущим экономикам современного мирового хозяйства. Как известно, президенты России и Бразилии выступили с инициативой проведения саммита стран БРИК. Одна из важнейших проблем, требующих обсуждения, заключается в формировании устойчивого финансового союза. Первый шаг на этом пути мог бы заключаться во взаимном обмене определенными объемами государственных финансовых активов, номинированных в национальных валютах соответствующих стран. Свопы такого рода, если они состоятся, автоматически придадут соответствующим четырем валютам статус резервных (независимо от того, что думает по этому поводу МВФ) и существенно облегчат процедуру взаимных расчетов между резидентами этих четырех стран. Даже если конкретные

договоренности не будут достигнуты, но удастся просто сблизить позиции Индии и Китая по данному кругу проблем, это можно считать большим успехом в деле формирования контуров новой глобальной финансовой системы.

Эмиссионным банкам других стран, прежде всего соседних со странами БРИК, есть смысл накапливать валюты этих стран, несмотря на то что они официально не признаны в качестве резервных.

Сегодня необходимо осознать, что безоблачное прошлое, когда можно было положиться на действие встроенных стабилизаторов, не вернется никогда. Сбылось проклятие Кейнса, который в свое время утверждал, что традиционный выход из промышленного кризиса, основанный на саморегуляции макросистем, уже невозможен. Без усилий государства нельзя ни преодолеть кризисные явления, ни выстроить траекторию сколь угодно устойчивого роста.

Адекватный подход к сложившейся ситуации заключается не в том, чтобы подавить или преодолеть возникающие макроэкономические риски, а в том, чтобы научиться жить в условиях глобальной нестабильности и этими рисками управлять. Приспособить к возникшим условиям экономическую политику государства — задача невероятно сложная, однако другого пути не существует. Ближайшие годы выдвинут новых лидеров, которые примут этот подход и научатся действовать в системе рисков, неопределенностей и нестабильностей.

Современное управление экономическими системами — это управление беспорядком, сложным и наполненным рисками. Владение этим искусством станет основным конкурентным преимуществом как фирм, так и целых стран. Таков магистральный путь развития мировой экономики.

Пожелаем друг другу успехов на этом пути. ■

Литература

1. Нижегородцев Р.М., Стрелецкий А.С. Мировой финансовый кризис: причины, механизмы, последствия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008.
2. Нижегородцев Р.М. Рецессионный разрыв в экономике США и мировой финансовый кризис // Известия Уральского государственного экономического университета. 2008. № 2. С. 39–49.
3. Нижегородцев Р.М. Основы экономической теории: Обзорный курс лекций для студентов экономических специальностей. М.: Доброе слово, 2008.
4. Нижегородцев Р.М. Россия перед выбором: ключевые макроэкономические проблемы и возможные пути их решения // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник. Вып. 7: В 2 т. Т. 1. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. С. 16–31.
5. Нижегородцев Р.М. Поляризация экономического пространства России и задачи экономической науки // Вестник экономической интеграции. 2008. № 3. С. 5–10.